

Петровские преобразования в регионе Среднего Поволжья
(по материалам законодательства)

А.И. Ногманов

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена отражению в законодательстве преобразований, происходивших в Среднем Поволжье в первой четверти XVIII в. Материалы Полного собрания законов Российской империи свидетельствуют о разнонаправленности петровских реформ, оказавших влияние на многие сферы жизни и отрасли права. В общей массе законодательных актов, касающихся региона, значительную долю занимают указы, направленные на обеспечение потребностей армии и флота. Большое число правовых документов связано с идеей построения «регулярного государства». Следствием ее реализации на практике стало лишение служилых татар прежнего высокого социального статуса и включение их вместе ясачным населением в разряд государственных крестьян. В духовной сфере это выразилось в попытках государства к религиозной унификации мусульман и язычников, которые при Петре I не были реализованы в полной мере.

Ключевые слова: законодательство, Среднее Поволжье, Казанская губерния, петровское время, реформы, Полное собрание законов, законодательные акты, служилые татары, ясачные люди, «регулярное государство».

Для цитирования: Ногманов А.И. Петровские преобразования в регионе Среднего Поволжья (по материалам законодательства) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С.68–80.

Личность и деяния Петра I оставили глубокий след в отечественной истории. Изданы десятки монографий и статей, посвященных его преобразованиям. Среди прочих тем в них получила отражение законодательная деятельность монарха, которая была активной и многообразной. Реформы первой четверти XVIII в. сопровождались большим количеством законодательных актов (указов, манифестов, регламентов и пр.), направивших и фиксировавших перестройку государственного управления, экономики, финансов, военного дела, изменения в социальной структуре российского общества, внешней политике, культуре и образовании. Законодательство петровского времени – яркий продукт своей эпохи. Оно несет в себе отпечаток личности Петра – порывистой, целеустремленной, жестко, а порой жестоко ломающей традиционные устои, мобилизующей все ресурсы государства для достижения поставленной цели. За время его единоличного

правления (с 1696 г.) было издано 3106 указов, и частота их появления была существенно выше, чем у предшественников (см. таблицу).

Распределение указов по царствованиям (1649–1725)¹

Царствование	Годы правления	Кол-во полных месяцев	Номера указов в ПСЗРИ-I за период правления	Даты выхода первого и последнего указа	Всего указов	В среднем за месяц
Алексея Михайловича	1649–1676 ²	312 ³	1–618	29.1.1649–27.12.1675	618	2
Федора Алексеевича	1676–1682	74	619–913	30.1.1676–9.4.1682	294	4
Ивана и Петра Алексеевичей	1682–1696	153	914–1535	22.4.1682–23.1.1696	621	4
Петра I	1696–1725	348	1536–4642	20.1.1696–27.1.1725	3106	9

Изучать петровские преобразования без привлечения законодательных материалов невозможно как в общероссийском, так и в региональном измерениях. В настоящей статье рассматриваются законодательные акты, относящиеся к Среднему Поволжью, – региону, в управлении которым большую роль играл фактор многоэтничности и многоконфессиональности населения. Следы модернизации видны во многих указах, связанных с данной территорией, однако распределение их по объектам правового регулирования неравномерно. Документы, заслуживающие внимания, объединены нами в группы, название которых передает их внутреннее содержание:

1. Административно-территориальное устройство.
2. Экономика.
3. Повинности и налогообложение.
4. Социальная структура населения.
5. Движение населения.
6. Религиозная сфера.

Необходимо отметить, что изменения, проходившие в указанных сферах, освещены в статье по-разному. В одних случаях они лишь обозначены, в других рассмотрены более обстоятельно. Подобный подход обусловлен информативными возможностями привлекаемых источников, а

¹ Составлена по материалам Полного собрания законов Российской империи. Собрание I-е (далее ПСЗРИ-I).

² Учтен период, представленный в ПСЗРИ-I.

³ Здесь и далее подсчитано автором.

также особенностями самого законодательства, в котором количество издаваемых законов, как правило, коррелировалось с важностью для государства той или иной отрасли права.

Указов, отражающих преобразования в *административно-территориальном устройстве* Среднего Поволжья, в Полном собрании законов немного. Это акты, связанные с образованием и изменением границ Казанской губернии. При учреждении в 1708 г. [11, №2218, с.437], в нее вошли 37 городов⁴ и 34 пригорода. Управление такой огромной территорией оказалось чрезвычайно сложной задачей, поэтому в 1710-е гг. границы Казанской губернии поэтапно сужались. Выделение из ее состава Астраханской [12, №3106, с.520] и Нижегородской губерний [12, №3272, с.608; №3380, с.710.], а затем Уфимской провинции [12, №3380, с.709; 15, №5316, с.68], вписывается в общий контекст реорганизации системы административного управления, происходившей в этот период.

Попытки модернизации *экономики* Среднего Поволжья прослеживаются в законодательстве с конца XVII в. В частности, Наказ казанскому воеводе князю Львову от 31 марта 1697 г. побуждал местные власти заниматься поиском медных руд, заведением медеплавильных заводов, выявлением рудознатцев и привлечением их к плавильному делу [10, №1579, с.291–293]. Другим направлением деятельности казанских воевод являлось налаживание производства селитры и пороха [Там же, с.293]. Повышенное внимание государства к отраслям, связанным с обеспечением нужд армии и флота, отличало и законодательство последующего времени. Так, 16 января 1712 г. вышел сенатский указ об организации в Казанской губернии конных заводов, кобыл и жеребцов для которых предполагалось закупать в Шлезии и Пруссии [11, №2467, с.779]. Логично предположить, что лошадей собирались разводить для армейских нужд. 29 октября того же года Сенат направил в Казанскую губернию капитана Михаила Каблукова для «размножения» селитренных заводов [11, №2598, с.871–872]. 15 мая 1712 г. Петр I повелел казанскому коменданту Н.А. Кудрявцеву искать и заготовливать в Казанской губернии корабельные леса для отправки в Санкт-Петербург [11, №2522, с.831]. Этот указ положил начало серии законодательных актов, превративших Среднее Поволжье в одну из основных баз заготовки лесоматериалов для российского военного флота, что имело позитивные последствия для развития экономики края.

Использование труда нерусского населения на казенных лесозаготовках – важная особенность изучаемого региона и тема для специального рассмотрения. Правовые акты, связанные с ней⁵, с равным успехом можно

⁴ В число этих городов входили Астрахань, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Нижний Новгород, Пенза, в дальнейшем сами ставшие губернскими центрами.

⁵ Подробнее об этом см.: [8].

относит к категории указов, регламентировавших *повинности и налогообложение*. В числе трудовых повинностей, появившихся в правление Петра I, особо выделим работы на строительстве Санкт-Петербурга.

Впервые об отправке работных людей из Среднего Поволжья в северную столицу сообщает именной указ «О наборе рекрут в Казани и в других низовых городах, с посадов и с уездов» от 21 декабря 1707 г. [11, №2182, с.400]. Судя по тексту документа, такие наряды практиковались и ранее. О масштабах повинности позволяет судить сенатский указ от 7 ноября 1711 г. «О наборе к 1712 году работников и о высылке их в С.-Петербург» [11, №2248, с.752–753]. В соответствии с ним из Казанской губернии надлежало отправить 3136 работных людей. В этом же указе говорится о наряде 1710 г., согласно которому с 116520 дворов следовало набрать 8580 человек, или 1 работника с 13,6 дворов. Обеспечение командированных возлагалось на оставшихся дома, для чего был установлен особый сбор в размере 16159 руб. 16 алтын 4 деньги [11, №2248, с.752–753].

В связи с работами на строительстве Санкт-Петербурга обращает на себя внимание ситуация с служилыми татарами⁶, занимавшими привилегированное положение среди нерусского населения. Их также привлекли к исполнению указанной повинности, что, как будет показано далее, имело важные последствия для представителей данной этносословной группы. На начальном этапе вместо натуральных отработок служилые татары платили в казну по 5 руб. с человека. 16 января 1712 г. Сенат увеличил эту сумму до 10 руб. По его указу 50 тыс. рублей, собранные с 5 тыс. служилых татар, надлежало отправить в Санкт-Петербург обер-комиссару Ульяну Синявину, руководившему строительством города и крепости Кронштадт [11, №2467, с.779]. Из этих сумм платили зарплату мастеровым людям. С 1715 г. служилых татар привлекают непосредственно к отработкам. Первый наряд состоял из 1255 чел., командированных в северную столицу на три месяца [18, с.177; 2, с.776].

Переходя к законодательным актам, показывающим влияние петровских реформ на *социальную структуру населения* Среднего Поволжья, отметим, что именно служилые татары более других категорий нерусских людей оказались вовлечены в процессы социальной трансформации. Изменения в их положении наметились после 1710 г., когда после ряда успехов в Северной войне Петр I стал больше времени уделять внутренней политике. В этот период в рамках реализации концепции «регулярного государства» происходит форсированная унификация сословной структуры российского общества, затронувшая и нерусских служилых людей.

Еще в начале XVIII столетия они пользовались правами, сопоставимыми с русским дворянством. Например, именной указ от 24 апреля 1702 г. предписывал не записывать татар в солдаты, также как *иноземцев, калмы-*

⁶ В законодательных источниках они часто упоминаются как «мурзы и служилые татары».

ков, мунгал, поляков, черкас, волохов [11, №1912, с.196–197. Это непонятное на первый взгляд решение объясняется тем, что служилые татары, о которых говорится в указе, вполне устраивали правительство в привычном качестве – в виде легкой конницы. Последние баталии, в которых татарские конники принимали участие, – Полтавская битва 1709 г. и осада Риги в 1710 г. [19, с.305]. Однако затем нужда в них как воинской силе неуклонно уменьшалась, что немедленно сказалось на социальном статусе.

Первым шагом в его понижении стало упомянутое привлечение служилых татар к работам на строительстве Санкт-Петербурга. Разрушающее воздействие на татарский служилый класс произвел указ Петра I от 3 ноября 1713 г. «О крещении в Казанской и Азовской губерниях магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне православной веры» [12, №2734, с.66–67]. Указ предписывал татарским помещикам в течение полугода принять христианство. В противном случае у них отбирались православные крестьяне вместе с землей, которую они обрабатывали. Одной из причин данного решения являлось несоответствие служилых татар как воинской силы требованиям времени. До конца XVII в. их служба сохраняла известную периодичность: время от времени они собирались на смотры со своими вооруженными слугами, чтобы затем вернуться в поместье и мирно жить до следующего смотра. С началом петровских реформ эта система ушла в прошлое. Служба для всех категорий служилых стала постоянной, а система ее оплаты изменилась. За службу в регулярной армии начали платить денежное жалованье, а поместья утратили функцию главного вознаграждения за ратные заслуги. В поисках средств на содержание армии и флота правительство стало переводить бывших служилых людей (татары не являлись исключением. – *А.Н.*) в податные сословия, главным образом в крестьянство.

Помимо социальных последствий отметим религиозную составляющую указа 1713 г. По замечанию швейцарского исследователя А.Каппелера, с появлением этого указа татарская элита, еще не принявшая крещение, была «окончательно поставлена перед альтернативой, или и в культурном отношении полностью слиться с русской социальной структурой, или признать потерю своей экономической основы» [23, p.249]. В результате, в течение короткого времени татарская служилая знать исчезает. Крестившаяся часть в течение одного-двух поколений была поглощена русским дворянством, приверженцы ислама – деклассировались.

Обезземеливание служилых татар стало дополнительным фактором для их привлечения к трудовым повинностям. В 1718 г. наряды на строительстве Санкт-Петербурга заменили обязанностью заготавливать и вывозить к местам сплава корабельные леса, предназначенные для Адмиралтейства [12, №3149, с.533–534]. Уникальность данной повинности, учрежденной именным указом 31 января 1718 г. и известной как лашманская (др. названия корабельная, адмиралтейская) заключалась в том, что практически все время существования (1718–1860), она выполнялась силами

служилых людей нерусского происхождения: первоначально татар, мордвы и чуваш, а с 1750-х гг. исключительно татар. Важно отметить, что работая на лесозаготовках, лашманы⁷ (так называли лесных работников – А.Н.) формально несли воинскую службу и даже подчинялись Адмиралтейству, однако по содержанию это была тяжелая трудовая повинность. Поголовное привлечение татарских служилых людей к ее выполнению указывало на перемены в их социальном статусе. Государство вычеркнуло служилых татар из числа лиц, принадлежащих к привилегированному «благородному» сословию, и отнесло к категории «тяглецов». Тем самым они были фактически уравнены с ясачными татарами, которые всегда являлись тяглыми людьми.

В положении последних при Петре I также произошли значительные перемены. В 1700–1710-е гг. ясачные татары, как и другие ясачные люди Среднего Поволжья, в полной мере хлебнули бремя повышенных налогов и повинностей, которые государство использовало для финансирования своих военных предприятий. Налогообложение нерусского населения в этот период увеличилось в 2–3 раза. Однако данные меры не привели к существенному повышению государственных доходов, а лишь разоряли тяглых людей. Поэтому государство решило упростить и систематизировать систему налогов и сборов, сделав ее более эффективной. 22 января 1719 г. вышел именной указ «Об учинении общей переписи людей податного состояния...» [12, №33287, с.618–620], согласно которому вместо десятков различных мелких налогов и повинностей, существовавших в России, вводился единый прямой денежный налог, шедший непосредственно на нужды армии. Этот подушный налог собирался со всех душ «мужеска полу», записанных в ревизские сказки.

Ясачные татары, хотя и без определения «ясачные», фигурируют во всех указах первой половины 1720-х гг., регулировавших процесс введения подушного обложения [13, №3783, с.388–390; №3901, с.503–510; 14, №4332, с.137; №4343, с.146–147; №4390, с.186; №4533, с.316–317; №4536, с.327–329]. В «Плакате»⁸ от 26 июня 1724 г. они впервые названы «государственными крестьянами», наряду с народами Среднего Поволжья (чувашами, удмуртами, марийцами, мордвой и пр.), однодворцами юга, черносозными крестьянами Русского Севера, пашенными крестьянами Си-

⁷ Этимологию слова *лашман* связывают с немецкими *laschen* (обрубать, отесывать, обдирать) и *Mann* (человек, мужчина) // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. СПб., 1896. Т.27. С.409.

⁸ «Плакат» регламентировал ключевые моменты податной реформы: категории населения, на которые она распространялась, размеры подушной подати, порядок взаимоотношений помещиков и крестьян с армейскими чинами, расценки оплаты труда для лиц, отработавших подушные деньги на заводах, строительстве каналов и других трудовых казенных повинностях, и пр. [14, №4533, с.310–318].

бири и другими категориями тяглового населения. Таким образом, петровские реформы ликвидировали прежнее особое положение нерусских ясачных людей. Со стороны государства процесс объединения был не только финансовым, но и важным социальным мероприятием. Его конечная цель состояла в ограничении юридических прав и возможностей свободных людей. Учреждение Петром I нового сословия государственных крестьян, привязанных к тяглу, ограниченных в территориальном и социальном перемещениях, превращало входившие в него категории в своеобразных крепостных государства.

Позже прочих нерусских людей Среднего Поволжья вошли в состав государственных крестьян служилые татары. Это случилось уже после кончины Петра I, причем данное событие не имеет точной привязки к дате и законодательному документу. Так, татарские мурзы Старой и Новой слобод г. Казани в наказе в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. сообщали, что «по 1726 год никаких государственных податей и подушных денег... по силе именных указов, брано с нас не было» [19, с.307]. По другим наказам, приписные к Адмиралтейству, трудившиеся на лесозаготовках, не платили подушную подать до 1729 г. [19, с.334]. Эти расхождения указывают на то, что возложение на служилых татар подушной подати проходило в условиях правовой неразберихи, обусловленной их подчиненностью адмиралтейскому ведомству и другими факторами. Элемент определенности в данную ситуацию вносит указ Петра II от 5 августа 1727 г., согласно которому служилые татары не платили подушную подать деньгами, а отработывали ее натурой, непосредственно на лесозаготовках [18, с.183]. Этот порядок был закреплен сенатским указом 12 марта 1729 г. [15, №5379, с.131] и просуществовал до упразднения лашманской повинности.

Помимо введения подушного обложения царствование Петра I отмечено возложением на татар рекрутской повинности. Произошло это достаточно поздно, в 1722 г., хотя рекрут в России стали набирать с 1699 г. Отсрочка введения повинности отчасти объясняется участием служилых татар в военных кампаниях начального этапа Северной войны. С 1709 г. по приказу казанского губернатора П.М. Апраксина взамен поставки рекрутов с них стали взимать деньги «... по полтине с ясака» [3, с.187]. Так продолжалось до выхода указа Петра I от 19 января 1722 г., постановившего «рекрут брать с мордвы и черемисы, как с русских; а татар брать малолетних, а именно в гарнизоны от 10 до 12 лет, из которых употреблять в денщики генералам и штабу третью долю, также и в матросы некоторую часть» [13, №3884, с.483].

В исторической литературе этот документ считается точкой отсчета регулярных рекрутских наборов с нерусских народов Среднего Поволжья [22, с.23; 20, с.581–582; 1, с.45; 4, с.27; 4, с.164]. Применительно к ясачным татарам это правомерно. В качестве поставщиков рекрутов они регулярно упоминаются в законодательных актах 1720-х – первой половины

1730-х гг. [14, №4335, с.139–141; 16, №6721, с.508–510; №6740, с.525–526; №6913, 776].

Что касается служилых татар, при Петре I с них было взято лишь два рекрутских набора⁹. На регулярной основе рекруты с данной группы нерусского населения стали собираться по указу 19 сентября 1737 г. [17, №7378, с.275]. Таким образом, рекрутская повинность была распространена на служилых татар спустя полтора десятилетия после ясачных татар и других народов Среднего Поволжья, что опять-таки связано с их подчиненностью адмиралтейскому ведомству. Примечательно так же, что рекрутами, взятыми со служилых татар, в первую очередь комплектовался российский военно-морской флот, основу которого они долгое время составляли наряду с жителями Архангелогородской губернии [17, №7583, с.498–499].

Приписка в 1718 г. к Адмиралтейству обусловила и другие особенности правового положения служилых татар. Считаясь юридически государственными крестьянами, они в течение XVIII столетия не смешивались с другими группами населения, составлявшими данную категорию. Эта «особость» проявлялась, в частности, в сохранении пережитков былого служилого статуса: наличии у части служилых татар крепостных крестьян; особых торговых привилегиях татар Старой и Новой слобод г. Казани; участии отрядов служилых татар в подавлении башкирских восстаний 1735–1740 гг. и 1755–1756 гг., а также ряде военных кампаний.

Реакцией нерусского населения Среднего Поволжья на введение подушной подати стало повсеместное уклонение от переписи. В 1723 г. при проверке ревизских сказок в ясачных волостях Казанского уезда, населенных преимущественно инородцами, на 1019 человек, записанных в сказки, выявили 1995 утаенных душ, живших в одних дворах с записавшимися [6, с.199]. Другой традиционной формой уклонения от налогообложения являлось бегство на окраины государства. Оно было распространено в рассматриваемом регионе еще до введения подушной подати [3, с.189], а в 1720-е гг. заметно усилилось, особенно в районы Приуралья. На пресечение данного явления и возврат *беглых* из Уфимской провинции в Казанскую губернию была направлена серия правительственных указов [13, №3566, с.180–181; №3697, с.279; №3958, с.648; 14, №4733, с.503–504; 15, №5438, с.214; №5719, с.399; 16, №6890, с.741–745], как петровского, так и последующих правлений.

⁹ В 1722 г. набрали 133 человека малолетних из расчета один рекрут с 83,5 дворов, которых отослали в Москву в Военную коллегия. На следующий год состоялся набор из «служилых иноверцев возрастных» в количестве 113 человек, в пропорции один рекрут с 95,5 дворов. Их определили в Казанское Адмиралтейство на строительство транспортных судов и другие работы, а также для обучения в солдаты, плотники, пильщики, резчики, маляры и токари [18, с.187–188].

Как уже отмечалось, характер политики самодержавия в Среднем Поволжье во-многом определяли многоэтничность и многоконфессиональность его населения. В реалиях XVIII столетия религиозная идентичность подменяла собой национальную идентичность, а положение человека в обществе помимо сословной принадлежности зависело от его вероисповедания. Указы, посвященные *религиозной сфере*, занимают заметное место в законодательстве петровского времени, что позволяет проследить эволюцию позиции государства в отношении конфессий и верований, представленных в интересующем нас регионе.

Судя по источникам, в конце XVII в. государство занимало терпимую позицию в религиозном вопросе: власти на местах не вмешивались в духовные дела мусульман и прочих «иноверцев», а их крещение разрешалось «только по свободному их желанию без всякого принуждения» [3, №1117, с.662; №1163, с.738]. Однако с началом Северной войны (1700–1721) равновесие в духовной сфере нарушилось. В поисках средств для ведения военных действий, в 1704 г. Петр I устанавливает налоги на мечети, муллы и на каждого приходящего в мусульманский молитвенный дом. Указ, вводивший эти сборы, не вошел в Полное собрание законов и известен благодаря своим последствиям, получившим отражение в других источниках [7, с.110–111].

Помимо сборов с мусульман документ, состоявший из 72 пунктов, предписывал строить мечети только по образцу христианских храмов, устраивать кладбища рядом с мечетями, фиксировать заключение браков и смерть прихожан муллами только в присутствии русских священников и пр. В августе 1704 г. указ был объявлен прибыльщиками (сборщики налогов. – А.Н.) А. Жихаревым и М. Доховым на собрании башкирских родов и был воспринят последователями ислама как прямой шаг к насильственному крещению. Реакцией на данный закон стало восстание башкир, поддержанное татарами, марийцами, мордвой и удмуртами, охватившее обширную территорию от Волги до Тобола, от среднего течения Яика до Казани, Вятки и Кунгура. Вооруженные выступления продолжались до 1711 г., побудив Петра I отказаться от своих планов, однако, как показали последующие события, ненадолго.

В 1710-е гг. многие сферы жизни российского общества испытали на себе воздействие идеи построения «регулярного государства». Ориентируясь на западные образцы, Петр I стремился превратить Россию в абсолютистское, регулируемое и нивелированное государство. Подобная установка не оставляла пространства для тех прав и традиций нерусского населения, с которыми до сих пор еще считались. Не ограничившись мерами по социальной нивелировке, государство приступило к систематической и религиозной интеграции язычников и мусульман в разных регионах страны.

После подписания в 1713 г. Андрианопольского мира с Турцией Петр I предпринял практические шаги в данном направлении, выразивши-

еся в упомянутом указе от 3 ноября 1713 г. [12, №2734, с.66–67]. Менее месяца спустя, 27 ноября, царь вновь приказал «деревни, которые за басурманами, сказать, что ежели не крестятся все, отнять и чтоб в том долгова сроку не давать» [12, №2741, с.71]. Формальной причиной появления этих указов стало то, что в начале XVIII в. помещики-мусульмане продолжали владеть православными крестьянами, хотя в предшествующем столетии правительство неоднократно пыталось уничтожить эту практику. Наиболее активно с ней боролся царь Федор Алексеевич. А. Каппелер, обративший внимание на сходство указов 1713 г. и 1681 г., отмечал, что тем самым Петр Великий «довел до конца наступление, подготовленное при его отце и начатое его сводным братом» [23, р.249–250].

Указы 1713 г., как уже отмечалось, оказали разрушительное влияние на татарскую феодальную элиту. С.Ф. Ташкин считал, что они, с одной стороны, выдвинули на очередь и почти узаконили принудительное крещение инородцев, с другой, часть их разорили и внесли разлад в их среду [21, с.9]. Одновременно эти законодательные решения можно рассматривать как предвестник будущей массовой христианизации народов Среднего Поволжья. О том, что такая перспектива была реальной, свидетельствует проведение такой кампании в Сибири¹⁰. 27 ноября 1715 г. Петр I повелел собрать сведения о численности иноверцев Нижегородской, Азовской и Казанской губерний, что можно рассматривать как первый этап подготовки к их крещению [12, №2957, с.183–184]¹¹.

В итоге до практической реализации этих планов не дошло. Вероятно, свою роль сыграло то обстоятельство, что в 1718 г. на служилых людей нерусского происхождения возложили лашманскую повинность, а с 1719 г. в Среднем Поволжье, как и в других регионах России, началась подготовка к введению подушного обложения. Совмещение обременительных для населения мероприятий с поголовным крещением грозило массовыми народными возмущениями. Менталитет человека того времени позволял ему терпеливо сносить введение новых налогов и повинностей, однако болезненно воспринимал любые покушения на веру предков. Указ Сената от 31 июля 1719 г., обещавший татарам и другим «иноверцам» Уфимского и Кунгурского уездов, что никого насильно крестить не будут, «разве которые пожелают своею волею креститься в православную веру»

¹⁰ Именной указ «Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, у остяков, у татар и у якутов, и о крещении сих народов в христианскую веру» сибирскому митрополиту Феодору от 6 декабря 1714 г. санкционировал миссионерскую деятельность от Верхотурья на западе до Якутска на востоке [12, №2863, с.133].

¹¹ Н.А. Воскресенский опубликовал первоначальный вариант документа в том виде, в котором он отложился в «Записной книге именных указов 1715 г.»: «Так же изготовить ведомость в губерниях в Нижегородской, в Азовской, в Казанской (и в Астрахани) сколько (всех иноверцев, и имянно) есть татар, черемисов и протчих нехристианской веры» [2, с.46]. Оригинал указа был подготовлен кабинет-секретарем А.В.Макаровым.

[12, №3410, с.726–727], подтвердил отказ государства от форсированной массовой христианизации. Расширять ряды православной паствы было решено через предоставление крестившимся льгот и привилегий, узаконенных особыми правовыми актами. Так, 1 сентября 1720 г. вышел указ Сената «О льготах новокрещенам от всяких сборов и податей на три года» [13, №3637, с.234–235], продублированный указами от 23 августа 1721 г. и 17 июля 1722 г. [15, №5737, с.447–448]. Помимо законов, обращенных ко всему нерусскому населению, издавались акты, предоставляющие указанные льготы конкретным адресатам¹².

Для привлечения мусульман и язычников в лоно православной церкви использовались и другие формы поощрений. В частности, указ 1720 г. астраханскому губернатору А.П. Волынскому, предписывал писать новокрещеных татар и других иноверцев в Астрахани «в чины, в какие пристойно, по своему рассмотрению, кроме солдат» [13, №3622, с.226]. 2 ноября 1722 г. Петр I повелел казанскому губернатору А.П. Салтыкову не брать в рекруты тех, «которые из басурманов крестились» [13, №4123, с.792]. Нехристиане, уличенные в утайке душ при проведении I-й ревизии, по сенатскому указу от 25 июня 1723 г. освобождались от наказания, если изъявляли желание креститься [14, №4254, с.85]. Таким образом, именно при Петре I государство, ранее заботившееся о распространении христианства среди феодальной верхушки нерусских народов, задумалось о массовой христианизации мусульманского и языческого населения. Главным препятствием в реализации намеченных планов являлась боязнь бунтов и волнений народных масс, и без того крайне негативно воспринявших петровские реформы.

В заключение обзора законодательных актов, отражающих процесс петровских преобразований в Среднем Поволжье, приведем слова русского историка XIX в. Н.А. Фирсова. Описывая положение «инородцев области средней Волги» в период правления царя-реформатора, он указывал, что «время Петра Великого сравнительно с последующим временем было для них временем льготным», а «законы его ... более для них выгодные, чем те, которые были изданы после» [22, с.29]. Если сравнивать петровскую эпоху с ситуацией 1730–1750-х гг., эти слова отчасти можно признать справедливыми. Однако не следует забывать, что первопричиной многих социально-экономических потрясений, пережитых народами Среднего Поволжья в XVIII столетии, являлись петровские реформы, проходившие под знаменем социальной, экономической и религиозной унификации. Введение новых налогов и повинностей существенно ухудшило материальное положение широких народных масс. Реформы ликвидировали особое положение нерусских ясачных людей, юридически уравнивая их

¹² См. сенатский указ от 11 июля 1722 г. «О льготах черемисам за принятие крещения», освобождавший на три года от всех сборов крестившихся марийцев Яранского уезда [12, №4048, с.736].

с русскими государственными крестьянами. Были уничтожены привилегии служилых татар, а сами они в социальном отношении низведены до положения тяглого населения. Часть татарской служилой элиты под давлением петровских указов приняла христианство и в дальнейшем была ассимилирована. Хотя до массовой христианизации при Петре I дело не дошло, при нем сложилась и получила закрепление в законодательстве система льгот и привилегий для православных неопитов, что объективно способствовало крещению широких слоев нерусского населения.

Источники и литература

1. *Алишев С.Х.* Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. 215 с.
2. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I Т.1. Акты о высших государственных установлениях / под ред. Б.И. Сыромятникова. М.-Л., 1945. 602 с.
3. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. СПб., 1892. Т.5. Кн.1.
4. *Исхаки Гаяз.* Идель-Урал. Казань, 1991.
5. *Иванов А.Г.* Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола, 1995. 368 с.
6. *Ключевский В.О.* Подушная подать и отмена холопства в России // Сочинения. В 9 т. Т.VIII. Статьи. М., 1990.
7. Материалы по истории Башкирской АССР. М.-Л., 1936. Т.1. Ч.1.
8. *Ногманов А.И.* Лашманская повинность по законодательным актам XVIII столетия // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1997. С.152–157.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е (ПСЗРИ-I). СПб.: Типография II отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. Т.2.
10. ПСЗРИ-I. Т.3.
11. ПСЗРИ-I. Т.4
12. ПСЗРИ-I. Т.5.
13. ПСЗРИ-I. Т.6.
14. ПСЗРИ-I. Т.7.
15. ПСЗРИ-I. Т.8.
16. ПСЗРИ-I. Т.9.
17. ПСЗРИ-I. Т.10.
18. Сборник РИО. Т.94. СПб., 1894.
19. Сборник РИО. Т.115. СПб., 1903.
20. *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т.2.
21. *Ташкин С.Ф.* Иноверцы Приволжско-Приуральского края и Сибири по материалам законодательной комиссии. Казань, 1922. 190 с.
22. *Фирсов Н.А.* Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель. Казань, 1869.
23. *Kappeler A.* Rußlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. Köln-Wien. 1982.

Peter's transformations in the Middle Volga region
(based on legislation)

A.I. Nogmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is about the transformations that took place in the Middle Volga region in the first quarter of the 18th century reflected in the legislation. Materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire testify the wide coverage of Peter's reforms, affected many spheres of life and branches of law. Decrees about needs of the Armed Forces and the Navy was prevailed among the total number of legislation related to the region. A large number of legal documents are connected with the idea of building a "regular state". As a result of its implementation in practice, the Tatars lost their previously high social status and included together with the yasak payers in the category of state peasants. In the spiritual sphere, the state's attempts for religious unification of Muslims and pagans, was not fully realized under the Peter the Great.

Keywords: legislation, Middle Volga region, Kazan province, Peter's time, reforms, Full Collection of Laws, legislative acts, Tatars, yasak people, "regular state".

For citation: Nogmanov A.I. Peter's transformations in the Middle Volga region (based on legislation). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 68–80. (In Russian)

Информация об авторе:

Ногманов Айдар Ильсурович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: nogmanov_a@mail.ru

Nogmanov Aydar Isurovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor, Head of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).